

УДК 94(571.5)
ББК 63.3(2P54)
DOI 10.31554/2222-9175-2019-33-46-53

А. М. Плеханова, А. А. Ширапов

ТРОИЦКОСАВСКИЙ УЕЗДНЫЙ КОМИТЕТ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: СПЕЦИФИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПРИГРАНИЧЬЯ

Статья посвящена исследованию деятельности органов местного самоуправления в России, созданных после февральской революции 1917 г., на примере Троицкосавского уездного Комитета общественной безопасности (КОБ) Забайкальской области. Выявлена специфика его деятельности, обусловленная приграничным положением; установлено, что наряду с обеспечением спокойствия и безопасности в уезде большое значение имела деятельность Троицкосавского КОБа, направленная на поддержку как российских государственных, так и частных интересов в Монголии.

Ключевые слова: февральская революция 1917 г., Первая мировая война, местное самоуправление, Комитет общественной безопасности, Троицкосавский уезд, Монголия, снабжение, торговля.

A. M. Plekhanova, A. A. Shirapov

THE TROITSKOSAVSK DISTRICT PUBLIC SECURITY COMMITTEE (PSC): SPECIFICITY OF ACTIVITIES IN THE FRONTIER CONDITIONS

The article is devoted to the study of the organization of local self-administration in Russia, created after the February Revolution of 1917, on the example of the Troitskosavsk district public security committee (PSC) in the Transbaikalian region. The specificity of its activities, due to the frontier position was revealed. It was found out that along with ensuring calm and security in the county, the activities of the Troitskosavsk PSC were aimed at supporting both public and private Russian interests in Mongolia.

Keywords: February Revolution of 1917, World War I, local self-administration, public security committee, Troitskosavsk district, Mongolia, supply, commerce.

Проблема реформирования институтов государственной власти в период между февральской и октябрьской революциями 1917 г. не теряет своей актуальности и постоянно привлекает неослабевающее внимание исследователей. Особенный интерес представляет изучение деятельности Комитетов общественной безопасности (КОБ), созданных на местах после февральских событий 1917 г. Данная проблема нашла отражение в трудах Л. М. Горюшкина [1978], Е. Н. Бабиковой [1980], Г. А. Герасименко [1995], Б. Ц. Жалсановой [2017] и др.

ПЛЕХАНОВА Анна Максимовна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН» (Улан-Удэ, Россия). E-mail: plehanova.am@mail.ru.

ШИРАПОВ Алдар Амаголович – аспирант Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН» (Улан-Удэ, Россия). E-mail: agmaren@mail.ru.

Комитеты, зачастую носившие разные названия, – «комитет общественного спокойствия» в Новгородской губернии или «народный комитет» в Шлиссельбургском уезде Петроградской губернии [Тропов 2008: 98], учреждались на всей территории бывшей Российской империи. Их организация происходила в соответствии с положениями Декларации Временного правительства от 3 марта 1917 г., в которой наряду с провозглашением свободы слова и вероисповедания, отменой всех сословных и национальных ограничений были объявлены выборы в органы местного самоуправления на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования. Участие в выборах принимали лица как приписанные, так и не приписанные к месту пребывания, достигшие 18-летнего возраста, без различия пола и вероисповедания [ГАРБ: ф. Р-197, оп. 1, д. 2, л. 2]. Выборы членов комитетов проходили исходя из численности населения: села с населением до 500 чел. выбирали 3 человек, до 1 тыс. – 5 чел., свыше 1 тыс. – 10 чел.; в волостях и станицах до 3 тыс. чел. – 5 чел., свыше 3 тыс. – по одному от каждой 1 тыс. населения [Там же: л. 3–4].

В Западном Забайкалье были созданы городской (Верхнеудинский исполнительный комитет общественных организаций), уездные (Баргузинский, Троицкосавский), аймачные (Селенгинский, Хоринский и др.), хошунные (Аргада-Мургинский, Койморский, Оронгойский и др.), волостные (Верхнеталецкий, Кударинский, Кудинский и др.) и сельские (Душелаковский, Куйтунский, Мало-Уринский и др.) комитеты общественной безопасности.

Задача данной статьи – изучение деятельности Троицкосавского уездного комитета. Выбор данного объекта исследования обусловлен особым географическим положением Троицкосавского уезда, который на юго-западе граничил с Китаем. Являясь территорией, прилегающей к государственной границе, уезд на протяжении всей своей истории выполнял особые приграничные функции и обладал в связи с этим специфическими особенностями. Будучи на протяжении 1872–1917 гг. административно-территориальной единицей Забайкальской области, уезд представлял собой малонаселенный, но интенсивно развивающийся район, играющий важную роль в восточной политике Российской империи. В состав уезда, численность населения которого в 1914 г. составляла 32141 чел., входили Николаевская, Цакирская, Атамано-Николаевская, Босинская, Желтуринская, Цаган-Усунская, Морочинская, Кударьинская, Шерагольская, Усть-Урлукская, Мензенская станицы. Центр уезда – Троицкосавск (Кяхта) насчитывал в 1914 г. 10878 жителей, там находились 22 учреждения гражданского ведомства, в т. ч. управление военного отдела Забайкальского казачьего войска, интендантские склады, уездное полицейское управление, отделения Русско-Азиатского банка, Общество взаимного кредита [Энциклопедия Забайкалья]. В целях защиты границы в городе размещались пехотный и казачий конные полки. По мере развития торговых отношений с Китаем и Монголией Кяхта приобрела особый статус в чайном пути из Китая в Европейскую Россию, утратив это значение с открытием движения по Великому Сибирскому железнодорожному пути, когда экспорт китайского чая стал проходить через Маньчжурию. С этого времени основная деятельность горожан была связана с исследованием и разработкой горных богатств, добычей пушнины, а также со снабжением Монголии товарами российской фабрично-заводской промышленности. В связи с этим возросло значение уезда и его административного центра как посредников между Россией и Монголией в торговой и военно-политической сферах.

Переживавший упадок после смещения маршрутов чайной торговли с Китаем в пользу Транссибирской магистрали Троицкосавск получил новый импульс в развитии и к началу Первой мировой войны превратился в важный центр по продвижению влияния Российской империи в Монголию.

Февральскую революцию Троицкосавск встретил с оптимизмом. 8 марта 1917 г. городское духовенство заявило о полной солидарности с новым политическим строем и об оказании полного содействия новой власти [ГАРБ: ф. Р-597, оп. 1, д. 15, л. 11об.]. 12 марта состоялось первое заседание уездного Комитета общественной безопасности, члены которого были выбраны прошедшим в тот же день народным собранием. Был избран президиум комитета – председатель А. А. Куклевский, 2 товарища председателя И. И. Каблуковский и А. Г. Эпов, секретарь – К. И. Назимов. Также в его состав вошли представители солдат – 11 членов, военных чиновников и интендантов – 4 и казаков – 4 [Там же: л. 1].

Основными задачами комитета являлись:

- «1. Контроль за действиями существующей старой власти;
2. Организация населения для осуществления новых начал государственного устройства, провозглашенных в декларации Временного правительства;
3. Обеспечение спокойствия и безопасности;
4. Организация продовольственного дела, в рамках которого на комитетах лежали следующие обязанности:
 - а) немедленный учет продовольственных запасов и распределение их по продовольственным карточкам, излишки должны быть переданы армии;
 - б) установление фиксированных цен на предметы первой необходимости крестьянского хозяйства;
 - в) обеспечение нужд армии; урегулирование транспорта, охрана мостов, дорог и других путей сообщения;
5. Охрана государственного имущества, лесов, земель и приисков, бывших в ведении Кабинета, почты, телеграфа, казначейств и банков;
6. Забота о школах, больницах и прочих общественных учреждениях;
7. Вспоможение семьям лиц, призванных на военную службу;
8. Забота об увеличении площади посевов;
9. Принятие решительных мер по искоренению тайных винокурен и пьянства;
10. Общественное наблюдение за непрерывным поступлением установленных налогов и сборов» [Там же: ф. Р-197, оп. 1, д. 2, л. 1].

Новый орган власти начал свою работу параллельно со старым – городской управой, не входя в сферу его деятельности, сосредоточившись на урегулировании вопросов обеспечения общественного порядка и подготовке к выборам в Учредительное собрание. С городской управой было заключено соглашение о взаимном допуске на заседания по 3 представителя от каждой из сторон [Там же: ф. Р-597, оп. 1, д. 15, л. 8].

В соответствии с поставленными перед КОБом задачами его сотрудники приступили к их выполнению. Была организована народная милиция, начальником которой был назначен П. И. Афанасьев. Ему было поручено укомплектовать штатный состав. При этом сотрудники царской полиции не принимались на службу. В целях организации финансового обеспечения работы милиции было отправлено поручение городскому голове для внесения в городскую думу предложения о назначении ежемесячного жалования каждому сотруднику милиции в размере 50 руб. [Там же: л. 2].

В рамках борьбы с социальными недугами члену комитета священнослужителю В. Парнякову было поручено составить обращение к населению уезда с призывом начать борьбу с пьянством [Там же]. 14 марта В. Парняков выступил с докладом, в котором указывалось, что основным источником поступления алкогольной продукции является г. Маймачен. После его обсуждения было принято решение напечатать в типографии Лушниковова 200 экземпляров листовок, изобличающих вред пьянства, и разместить их в витринах магазинов и учреждений [Там же: л. 5об.].

Одним из направлений деятельности комитета в соответствии с его географическим расположением стал поиск баланса между ограничением на вывоз в Монголию продовольственных товаров, соблюдением торговых обязательств и необходимостью материальной поддержки действующей армии. После февральской революции Временное правительство законодательным актом от 25 марта 1917 г. «О передаче хлеба в распоряжение государства и о местных продовольственных органах» ввело государственную хлебную монополию. Данным законом устанавливалась передача хлеба в распоряжение государства и организация местных продовольственных комитетов. Всякая торговля хлебом запрещалась [Сборник указов и постановлений... 1917]. Это привело к сложностям в торговле с Монголией. Дело в том, что в период военного времени, когда 3/4 всех произведенных тканей шло на нужды фронта [Альбитер 2013: 106], промышленность империи не могла обеспечить запросы купечества на мануфактурные изделия, бывшие до войны одним из основных товаров, пользующихся спросом на центральноазиатском рынке. Основой экспорта из России в Монголию после начала войны стало продовольствие, главным образом мука. С целью регулирования этого вопроса 12 марта 1917 г. при Троицкосавском КОБе была сформирована продовольственная комиссия под председательством Н. Н. Александровского [ГАРБ: ф. Р-597, оп. 1, д. 15, л. 2об.], по представлению которой была отправлена телеграмма в Министерство финансов с просьбой о введении запрета кяхтинской таможне пропускать товары без разрешения комитета [Там же: л. 2]. Удовлетворительный ответ, подтверждающий главенство комитета в таможенных вопросах, был получен уже 20 марта [Там же: ф. Р-577, оп. 1, д. 10, л. 12].

Прошения граждан в адрес продовольственной комиссии Троицкосавского комитета о вывозе небольшого количества продуктов и вещей (например, запрос на вывоз двух ящиков посуды [Там же: л. 4] или семи кулей ржаной муки и трех пар сапог [Там же: л. 22]) не вызывали вопросов, с вывозом же крупных партий (четыре вагона крупчатки [Там же: л. 24]) возникали проблемы. Ситуация усложнялась присутствием на территории Монголии большой русской колонии (самая многочисленная – в Урге, насчитывала, по разным данным, от 1500 до 3000 чел. [Кузьмин 1994: 118]). Ее продовольственное снабжение производилось главным образом через Кяхту. Так, в прошении отделения Сибирского торгового банка в Урге содержался запрос на вывоз в Монголию принадлежащих Национальному банку 700 пудов овса для нужд русской колонии [Там же: л. 8]. В зависимое от работы комитета положение попали не только рядовые граждане и служащие, но и представители купечества, снабжавшиеся российским продовольствием и снаряжением. Например, 8 апреля 1917 г. торговый дом Швецов и сыновья подал прошение в комитет о разрешении на провоз 150 пудов ржаной муки для организации питания сотрудников и 150 пудов овса для кормления лошадей [Там же: л. 23].

Большое значение имела деятельность Троицкосавского комитета, поддерживающая снабжение располагающихся в Монголии кожевенных предприятий, работающих на нужды армии, и вывоз их продукции. В годы Первой мировой войны в ряды российских вооруженных сил было призвано 15 млн 798 тыс. чел. [Россия в мировой войне... 1925: 4]. Их обеспечение вооружением, амуницией, питанием и прочим тяжелым бременем легло на слабую, не готовую к войне промышленность России. Особенно остро стоял вопрос снабжения действующей армии обувью. Уже в первый год войны на внутреннем рынке выявился значительный недостаток кожевенного сырья, а импорт его был связан с целым рядом трудностей финансово-экономического порядка. Поэтому в середине 1915 г. сильно возросли цены на кожевенное сырье и изделия из кожи. Была запрещена частная торговля выделанными кожами, кроме не-

которых сортов. За период войны фронтами было затребовано от Главного интендантского управления 112,8 млн пар сапог. Интендантство же могло отправить в действующую армию только 71,6 млн [Шигалин 1956: 192]. Необходимость снабжения войск обувью и амуницией заставила руководство империи искать источники сырья для нужд кожевенной промышленности за рубежом – в странах Антанты и нейтральных государствах. Одним из таких государств стала Монголия, где еще до войны силами русских промышленников было развернуто производство кожевенных материалов. Только в 1916–1917 гг. было заготовлено 175184 штук кожи [Горелов и др. 2015: 93]. Через Троицкосавск производилось снабжение кожевенных заводов керосином [ГАРБ: ф. Р-577, оп. 1, д. 10, л. 18] и ворванью [Там же: л. 25; I].

Не менее важным был также находящийся в ведении комитета вопрос обеспечения оборудованием и продовольствием русских золотодобывающих компаний. Поставки вооружения для армии и сырья для промышленности из-за рубежа оплачивались главным образом золотом. Только до конца 1916 г. царское правительство отправило в США несколько партий золота в качестве залога для закупки оружия и бездымного пороха. Основная партия золота для США оценивалась в 40 млн фунтов стерлингов, что в пересчете на вес составляло более 500 т [Сироткин 2000: 392–393], притом что весь золотой запас Российской империи в 1914 г. составлял 1306,9 т [Лешков 2008: 100]. В этих условиях добыча драгоценного металла как внутри страны, так и за ее пределами с целью пополнения государственного золотого запаса приобретала серьезное значение. Одним из таких источников стала Монголия, где в 1900 г. было основано «Русское акционерное общество рудного дела Тушетухановского и Цэцэнхановского аймака» (сокращенно – «Монголор»). Только по итогам первой половины 1912 г. арендаторами и работниками компании было добыто более 53 пудов драгоценного металла [Курас и др. 2018: 85]. Всего за время своей деятельности в Монголии с 1900 по 1919 г. было добыто около 10 т золота стоимостью 10,5 млн руб. [Гольман 2001: 44]. Кроме «Монголора» золотодобычей занимались и другие российские предприниматели. Так, В. И. Бухольцев в конце 1915 – начале 1916 г. добыл в Монголии и сдал в Кяхтинское отделение Государственного банка 5 партий золота на сумму 19106 руб. [ГАРБ: ф. 222, оп. 1, д. 234, л. 35, 37, 41]. Всего же только в первой половине 1916 г. в Троицкосавск поступило из Монголии золота на сумму 23682 руб. [Там же: л. 30, 32, 35, 37, 38, 41].

Данная ситуация не претерпела существенных изменений и после февральской революции. Надзор за деятельностью русских золотодобывающих компаний в Монголии был возложен на Комитет общественной безопасности Троицкосавска, который начал оперативно рассматривать прошения промышленников, стараясь не препятствовать их деятельности. Так, поступившее 15 марта 1917 г. прошение от Кяхтинского золотопромышленного товарищества в Монголии о пропуске для нужд приисков продовольствия и оборудования было одобрено уже на следующий день [Там же: ф. Р-577, оп. 1, д. 10, л. 7].

Другой столь же немаловажной проблемой для комитета было оказание всемерной помощи в снабжении «особой» экспедиции Министерства земледелия в Монголии (Монголэкс), занимавшейся закупкой столь необходимого стране и армии скота. В условиях кризиса мясного снабжения в Российской империи, связанного с громадным потреблением мясopодуkтов армией, большое значение стали играть закупки мяса и скота в соседних странах, в частности в Монголии. Данную экспедицию возглавлял известный русский путешественник и знаток Центральной Азии полковник П. К. Козлов [Юсупова 2017]. Основной штат его сотрудников составляли казаки – жители Западного Забайкалья, а на одной из важнейших должностей – ответственного за работу в Ургинском (столичном) округе трудился уроженец

Троицкосавского уезда Ц. Г. Бадмажапов [Оськин 2014: 37]. Всего за 1915–1916 гг. экспедицией было закуплено около 300 тыс. голов скота, что составило примерно 1 млн 600 тыс. пудов мяса [Там же: 38]. И если мясными продуктами и тягловой силой экспедиция могла обеспечить себя сама, то хлеб, фураж для лошадей, боеприпасы и инструменты доставлялись из России. Так, 25 мая 1917 г. Троицкосавским КОБом было рассмотрено и удовлетворено прошение о пропуске 100 пудов ржаных сухарей для нужд экспедиции [ГАРБ: ф. Р-577, оп. 1, д. 10, л. 81].

Следует отметить, что Комитет общественной безопасности Троицкосавского уезда решал важные вопросы, связанные не только с обеспечением спокойствия и безопасности в уезде, но и занимался широким кругом проблем местного значения: развитием народного образования, здравоохранения, налогообложения. Но особое значение имела деятельность Троицкосавского КОБа, направленная на поддержку как российских государственных, так и частных интересов в Монголии – закупку скота и сырья, добычу полезных ископаемых, продвижение на монгольский рынок российских товаров, организацию и обеспечение деятельности обрабатывающей промышленности. Данная особенность, обусловленная приграничным положением уезда, объясняет политическую специфику деятельности Троицкосавского комитета, не свойственную большинству других российских КОБов. Задачи и проблемы, которые решал Троицкосавский КОБ, имели большое значение не только на региональном уровне (обеспечение деятельности местных купцов в Монголии), но и даже в общероссийском масштабе (поддержка и снабжение экспедиции П. К. Козлова по закупке мяса для армии и золотопромышленников). История Троицкосавского КОБа завершилась после победы октябрьской революции 1917 г., когда вся власть перешла к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и комитеты повсеместно были упразднены.

Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект XII.191.1.1 «Трансграничье России, Монголии и Китая: история, культура, современное общество», № АААА-А17-117021310269-9).

Примечание

I. Ворвань – устаревшее название жира морских млекопитающих и некоторых рыб, использующегося при обработке кожи.

Источники и литература

Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ): ф. Р-197 «Баргузинский уездный комитет общественной безопасности (1917)»; ф. 222 «Кяхтинское отделение Народного банка (1905–1920)»; ф. Р-577 «Исполнительный комитет Троицкосавского Совета рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов, г. Троицкосавск Троицкосавского уезда Забайкальской области (1917–1918)»; ф. Р-597 «Троицкосавский уездный комитет общественной безопасности (1917)».

Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 1–2. 27 февраля – 5 мая 1917 г. – Пг.: Гос. тип., 1917. – 577 с.

Альбитер Л. М. Анализ промышленности России в период Первой мировой войны 1914–1917 гг. / Л. М. Альбитер // Вестник Самарского государственного университета. – 2013. – № 4(105). – С. 103–109.

Бабикина Е. Н. Двоевластие в Сибири / Е. Н. Бабикина. – Томск: Изд-во Томского университета, 1980. – 160 с.

Батсайхан Э. О. Монголо-российский договор о дружбе 1912 г. и И. Я. Коростовец / Э. О. Батсайхан // Вестник Бурятского государственного университета. – 2012. – № 1. – С. 130–131.

Гольман М. И. Золото Монголии (штрихи истории) / М. И. Гольман // благородные металлы. Алмазы. Ежемесячный журнал о благородных и драгоценных камнях. – 2001. – № 1. – С. 41–44.

Горелов Ю. П. Вклад Сибири в обеспечение российской армии продовольствием в годы Первой мировой войны / Ю. П. Горелов, Н. Д. Ростов, И. А. Еремин. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та. – 2015. – № 4(17). – С. 90–96.

Герасименко Г. А. Народ и власть (1917 год) / Г. А. Герасименко. – М.: Воскресенье, 1995. – 288 с.

Горюшкин Л. М. Крестьянские комитеты в Сибири в 1917 г. / Л. М. Горюшкин // Изв. Сиб. отд. АН СССР. – 1978. – № 1. – С. 68–81.

Жалсанова Б. Ц. Из истории органов местного самоуправления бурят, созданных после февральской революции 1917 г. (на примере деятельности Селенгинского аймачного и Оронгойского хошунного комитетов общественной безопасности по материалам Государственного архива Республики Бурятия) / Б. Ц. Жалсанова // Сибирь в годы великой российской революции (к 100-летию революционных событий в России и периоду гражданской войны и иностранной интервенции): мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2017. – С. 150–156.

Кузьмин Ю. В. Русская колония в Урге (1861–1920 гг.) в российской историографии / Ю. В. Кузьмин, К. Дэмбэрэл // Диаспоры в историческом времени и пространстве. Национальная ситуация в Восточной Сибири. – Иркутск, 1994. – С. 117–121.

Курас Л. В. Капитаны российской восточной политики: рубеж XIX–XX вв. / Л. В. Курас, Л. В. Кальмина, А. В. Михалев. – Иркутск: Оттиск, 2018. – 111 с.

Лешков В. Г. Российское золото – государственная и старательская добыча (1719–2007 гг.) / В. Г. Лешков. – М.: Горная книга, 2008. – 206 с.

Оськин М. В. «Особая» экспедиция П. К. Козлова в Монголии в период Первой мировой войны (1915–1917 гг.) / М. В. Оськин // Mongolica. – 2014. – № XII. – С. 36–42.

Россия в мировой войне 1914–1918 года: в цифрах. – М., 1925. – 103 с.

Сироткин В. А. Зарубежное золото России / В. А. Сироткин. – М.: Олма-Пресс, 2000. – 488 с.

Тропов И. А. Формирование и состав общественных исполнительных комитетов в России (март 1917 г.) / И. А. Тропов // Вестник Ленинградского государственного университета. им. А. С. Пушкина. – 2008. – № 4. – С. 97–108.

Шигалин Г. И. Военная экономика в Первую мировую войну / Г. И. Шигалин. – М.: Воениздат, 1956. – 332 с.

Энциклопедия Забайкалья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://encycl.chita.ru/encycl/concepts/?id=9052> (дата обращения: 20.01.2019).

Юсупова Т. И. Путешествие как образ жизни: исследователь Центральной Азии П. К. Козлов / Т. И. Юсупова. – СПб.: Нестор-История, 2017. – 164 с.

References

Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Buryatiya (GARB): f. R-197 «Barguzinskij uezdnyj komitet obshchestvennoj bezopasnosti (1917)»; f. 222 «Kyahtinskoe otdelenie Narodnoho banka (1905–1920)»; f. R-577 «Ispolnitel'nyj komitet Troickosavskogo Soveta rabochih, krest'yanskih, soldatskih i kazach'ih deputatov, g. Troickosavsk Troickosavskogo uезда Zabajkal'skoj oblasti (1917–1918)»; f. R-597 «Troickosavskij uezdnyj komitet obshchestvennoj bezopasnosti (1917)».

Sbornik ukazov i postanovlenij Vremennogo pravitel'stva. Vyp. 1–2. 27 fevralya – 5 maya 1917 g. – Pg.: Gos. tip., 1917. – 577 s.

Al'biter L. M. Analiz promyshlennosti Rossii v period Pervoj mirovoj vojny 1914–1917 gg. / L. M. Al'biter // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2013. – № 4(105). – S. 103–109.

Babikova E. N. Dvoevlastie v Sibiri / E. N. Babikova. – Tomsk: Izd-vo Tomskogo universiteta, 1980. – 160 s.

Batsajhan E. O. Mongolo-rossijskij dogovor o družbe 1912 g. i I. Ya. Korostovec / E. O. Batsajhan // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – № 1. – S. 130–131.

Gol'man M. I. Zoloto Mongolii (shtrihi istorii) / M. I. Gol'man // Blagorodnye metally. Alma-zy. Ezhemesyachnyj zhurnal o blagorodnyh i dragocennyh kamnyah. – 2001. – № 1. – S. 41–44.

Gorelov Yu. P. Vklad Sibiri v obespechenie rossijskoj armii prodovol'stvиеm v gody Pervoj mirovoj vojny / Yu. P. Gorelov, N. D. Rostov, I. A. Eremin. – Irkutsk: Izd-vo Irkut. gos. un-ta. – 2015. – № 4(17). – S. 90–96.

Gerasimenko G. A. Narod i vlast' (1917 god) / G. A. Gerasimenko. – M.: Voskresen'е, 1995. – 288 s.

Goryushkin L. M. Krest'yanskіe komitety v Sibiri v 1917 g. / L. M. Goryushkin // Izv. Sib. otd. AN SSSR. – 1978. – № 1. – S. 68–81.

Zhalsanova B. C. Iz istorii organov mestnogo samoupravleniya buryat, sozdannyh posle fevral'skoj revolyucii 1917 g. (na primere deyatel'nosti Selenginskogo ajmachnogo i Orongojskogo hoshunnogo komitetov obshchestvennoj bezopasnosti po materialam Gosudarstvennogo arhiva Respubliki Buryatiya) / B. C. Zhalsanova // Sibir' v gody velikoj rossijskoj revolyucii (k 100-letiyu revolyucionnyh sobytij v Rossii i periodu grazhdanskoj vojny i inostrannoj intervencii): mat-ly Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem. – Ulan-Ude: Izd-vo VSGUTU, 2017. – S. 150–156.

Kuz'min Yu. V. Russkaya koloniya v Urge (1861–1920 gg.) v rossijskoj istoriografii / Yu. V. Kuz'min, K. Demberel // Diaspory v istoricheskom vremeni i prostranstve. Nacional'naya situaciya v Vostochnoj Sibiri. – Irkutsk, 1994. – S. 117–121.

Kuras L. V. Kapitany rossijskoj vostochnoj politiki: rubezh XIX–XX vv. / L. V. Kuras, L. V. Kal'mina, A. V. Mihalev. – Irkutsk: Ottisk, 2018. – 111 s.

Leshkov V. G. Rossijskoe zoloto – gosudarstvennaya i staratel'skaya dobycha (1719–2007 gg.) / V. G. Leshkov. – M.: Gornaya kniga, 2008. – 206 s.

Os'kin M. V. «Osobaya» ekspediciya P. K. Kozlova v Mongolii v period Pervoj mirovoj vojny (1915–1917 gg.) / M. V. Os'kin // Mongolica. – 2014. – № XII. – S. 36–42.

Rossiya v mirovoj vojne 1914–1918 goda: v cifrah. – M., 1925. – 103 s.

Sirotkin V. A. Zarubezhnoe zoloto Rossii / V. A. Sirotkin. – M.: Olma-Press, 2000. – 488 s.

Tropov I. A. Formirovanie i sostav obshchestvennyh ispolnitel'nyh komitetov v Rossii (mart 1917 g.) / I. A. Tropov // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta. im. A. S. Pushkina. – 2008. – № 4. – S. 97–108.

Shigalin G. I. Voennaya ekonomika v Pervuyu mirovuyu vojnu / G. I. Shigalin. – M.: Voenizdat, 1956. – 332 s.

Enciklopediya Zabajkal'ya [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://encycl.chita.ru/encycl/concepts/?id=9052> (data obrashcheniya: 20.01.2019).

Yusupova T. I. Puteshestvie kak obraz zhizni: issledovatel' Central'noj Azii P. K. Kozlov / T. I. Yusupova. – SPb.: Nestor-Istoriya, 2017. – 164 s.